

УДК 341.1/8

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО
АВТОРСКОГО ПРАВА**

Салиева Камилла Аймуратовна

slkamilla@gmail.com

Студентка 4 курса юридического факультета, специальность «Международное право»
Евразийского Национального университета имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Ж.Искакова

В современном мире все большее значение приобретает интеллектуальная сфера деятельности человека. В связи с техническим прогрессом авторское право, распространявшееся на довольно узкий круг лиц - композиторов, писателей, художников и других творцов произведений искусства, представителей культуры и просвещения, стало занимать более значительное место в системе нормативно-правового регулирования гражданских отношений. Искусство способно создавать определенную нравственно-духовную атмосферу в обществе и, как следствие, политическую стабильность и условия для сбалансированного социально-экономического развития государства. Закрепленное законодательством и защита прав правообладателей на произведения искусства, в частности живописи, как объекты интеллектуальной собственности является необходимым условием для развития сферы культуры, так как это механизм, который сохраняет, производит и транслирует будущим поколениям ценности, законы морали, религиозные принципы, культурные нормы, творческие достижения [1].

Возникают некоторые трудности при попытках дать единственное верное определение искусства как формы культуры из-за многообразия характеристик ее проявления. Однако если обобщить все, что известно об изобразительном искусстве, то можно сказать, что это - комплекс пластических искусств, исходно связанных с созданием статических изображений и материальных форм. Произведения изобразительного искусства возникают в результате эстетического освоения визуальной сферы восприятия. Существует множество видов изобразительного искусства, которые классифицируют по объектам приложения творческих усилий, используемым художественным и техническим средствами: архитектура, живопись, скульптура, дизайн, каллиграфия, графика, фотоискусство, граффити и другие [2].

Произведения изобразительного искусства, также как и музыкальные и литературные произведения, относятся к традиционным объектам авторского права. Для этого произведение должно обладать определенными признаками, такими как: новизна, уникальность, оригинальность.

Новизна произведения означает, что оно создано впервые и ранее не было известно. Новизна может проявляться как в изменении существующих объектов, создании ранее не использовавшихся связей между известными объектами, так и в создании принципиально новых объектов. Новизна может проявляться в форме, в отдельных элементах.

Можно предположить, что произведение должно обладать признаком новизны. Однако данный критерий не всегда приемлем для правоприменителя, поскольку требовал бы анализа в каждом конкретном случае всех подобных произведений для установления того, является ли данное произведение неизвестным или содержит в себе черты неизвестного, нового [3].

Хотя, как правило, объекты авторского права обладают признаком новизны, новизна не может носить характер обязательного критерия охраны объекта, поскольку подтвердить или опровергнуть ее наличие практически невозможно. Объекты авторского права не подлежат обязательной регистрации, следовательно, проверить, является ли объект новым, представляется затруднительным (для большинства произведений).

Оригинальность означает творческую самостоятельность произведения, отсутствие заимствований, копирований, перевода или иного производного характера. Именно оригинальность должна быть в любом произведении, она должна выступать критерием охраноспособности.

По законодательству США признак оригинальности является обязательным признаком. Такой вывод следует из п. "а" ст. 102 Закона об авторском праве США (1976), которая предусматривает, что правовая защита предоставляется только "оригинальным авторским работам"[4]. Законодатель в Законе США не отнес к объектам защиты также: работы, которые не были представлены в осязаемой форме выражения (например, хореографические работы, которые не были зафиксированы или записаны, или импровизированные речи или представления, которые не были письменно зафиксированы

или записаны); заглавия, имена, короткие фразы и лозунги; популярные символы или образцы (дизайн); простые вариации типографских узоров, надписи или окраска; простые списки ингредиентов или содержимого [4].

Следует также отметить, что именно признак оригинальности художественного объекта будет важен для установления прав. Если с оригинала картины делаются копии, даже при максимально высоком уровне воспроизведения, модификация никогда не будет приравнена к произведению искусства, т.к. не несет признака оригинальности. Однако с согласия правообладателей произведений искусства, в результате переработки могут создаваться новые уникальные картины, коллажи и другие виды объектов. Если на переработку или иное использование исходных объектов было получено согласие правообладателей, на вновь созданную единицу изобразительного искусства также могут возникать авторские права [1].

Оригинальное произведение воплощает в себе индивидуальные черты творческой деятельности автора и является поэтому уникальным. Уникальность, являясь продолжением оригинальности, означает, что объект имеет индивидуальные черты, он неповторим. Уникальность не означает, что объект нельзя скопировать, воспроизвести. Индивидуальность (уникальность) может выражаться не только в художественной ценности произведения, но и в представлении обыденных предметов в их необычном сочетании, использовании или месте представления [3].

В статье 2 Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву [5] подчеркивается, что авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения. В определениях, используемых в отечественном законодательстве, а также в актах международного характера, указывается, что объектом авторского права выступает произведение, независимо от формы, назначения, достоинства [6].

Объективная форма выражения произведения - наличие таких свойств, благодаря которым оно может восприниматься органами чувств других лиц. Это означает, что авторское право не дает оценку содержанию произведения. Если же есть произведение, обладающее определенной формой, то оно охраняется в связи с самим фактом его создания.

Однако данный вывод не означает, что праву безразлично содержание произведения. Автором может быть создано произведение, содержание которого противоречит нормам морали, общественным устоям, а также законодательству.

Например, по информации, размещенной на сайте ТВ-программы «Вести» [7], в Перми 12 апреля 2015 г. на стене одного из домов появилось граффити, изображавшее космонавта, в котором можно узнать Юрия Гагарина, распятым на кресте. Автор данного произведения Александр Жунев пояснил, что таким образом он отреагировал на факт совпадения двух праздников в один день 12 апреля 2015 г. - православной Пасхи и дня космонавтики. Уже на следующий день граффити было закрасшено. Подобных примеров творческих актов, которые оскорбляют религиозные чувства и противоречат основным принципам морали, достаточно много. Вместе с тем, они подлежат охране и защите авторским правом.

Таким образом, произведение охраноспособно, если оно имеет какую-либо объективную форму выражения. Творческий вклад автора предполагается и может быть оценен, в первую очередь, в соответствии с критерием оригинальности.

Что касается правоприменительной деятельности, то суды, учитывая позицию высших судебных инстанций, либо по-прежнему применяют критерии новизны, уникальности, оригинальности, либо вынуждены формулировать самостоятельные критерии.

Так, рассматривая вопрос о том, являются ли объектом авторского права записи с камеры мобильного телефона, зафиксировавшие поведение известного артиста, суд указал, что «указанные записи являются результатом интеллектуальной деятельности Браславской О.А., имеют признаки творческого труда, так как автор уловил момент жизненной ситуации, составивший сюжет видеозаписи, настроил телефон, выбрал план съемки»[8]. Таким образом, лишенный возможности сослаться на критерии новизны, оригинальности,

уникальности, суд должен был искать иные признаки творчества, отметив, что в данном случае наличествовали признаки разумной интеллектуальной деятельности человека.

В деле о нарушении авторских прав на фотографии и видеозаписи вулкана Толбачик во время извержения суд первой инстанции отметил следующее: «Отображенные на данных кадрах события — извержение вулкана, а также работа геологов по отбору образцов вулканных пород и установления сейсмостанции является обычной фиксацией как природного явления, так и обычной профессиональной деятельности ученых. Видеозаписи сделаны как с высоты летящего вертолета, так и с высоты человеческого роста, из обычного ракурса, без реализации какого-либо художественного замысла, направленного на формирование иного эстетического представления о месте, чем то, которое может получить любой наблюдатель соответствующего природного фона». Суд не признал фото и видеозаписи объектом охраны, поскольку посчитал, что творческая деятельность автора отсутствует, так как «в данном случае, уникальность состоит не в отснятых истцом кадрах как таковых, а в уникальном явлении природы - извержении вулкана» - отсутствовало планирование сюжета, создание сценария, не использовались элементы постановки события, отсутствовал творческий способ или прием фиксации изображения, видеозаписи основаны на общеизвестных фактах [9].

Вышестоящий суд отменил это решение, посчитав фотографии и видеозаписи извергающегося вулкана охраноспособными произведениями [10]. Творческий характер фотографии (видеозаписи) суд объяснил тем, что автором совершался целый набор действий, которые обычно осуществляются в процессе подобной деятельности (выбор экспозиции, размещение объекта фотоснимка в пространстве, выбор собственной позиции для проведения фотосъемки, установка света и/или адаптация своего местонахождения и места нахождения объекта фотосъемки под имеющееся освещение и т.д.). Суд отметил, что процесс создания любой фотографии или видеозаписи является творческой деятельностью, поскольку представляет собой фиксацию с помощью технических средств различных отражений постоянно изменяющейся действительности.

Однако представляется, что основной творческий момент заключается в реализованной способности увидеть интересный объект, необычный ракурс, а не в технике съемки. Творческая деятельность отождествляется с интеллектуальной. При этом не всякая интеллектуальная деятельность носит характер творческой. Рутинные действия, приводящие к появлению шаблонных результатов, как правило, не носят характер творческих. Таким образом, следует согласиться с выводом суда вышестоящей инстанции, но не с его обоснованием. Фотография и видеозапись природного явления, сделанные человеком, представляют собой объект охраны, поскольку имеют объективную форму и оригинальны.

С этих позиций можно заключить, что инсталляции и другие нестандартные проявления творческой активности человека, несомненно, представляют собой произведения, охраняемые авторским правом.

Изобразительное искусство как объект авторского права также делится на первоначальные и производные произведения.

К первым относятся: произведения графики, живописи, архитектуры, скульптуры, фотопроизведения, а также те, которые создаются аналогичным способом; произведения прикладного искусства; географические карты, планы, эскизы и пластические работы, относящиеся к географии, топографии, архитектуре, и т.д.

Ко вторым относятся адаптации, переделки или аранжировки произведений; они являются объектом охраны, если при этом не нарушается авторское право на первоначальное произведение. К этой группе произведений относятся также сборники опубликованных работ различных авторов (антологии, энциклопедии) при условии, что подборка и расположение материала в них являются оригинальными. Однако существует множество примеров, когда данные условия были нарушены.

В деле «Кариу против Принса» французский фотограф Патрик Кариу подал в суд на Ричарда Принса за работы, в которых были использованы изображения растафарианцев

Кариу. Принс, помимо прочего, изменил фотографии, нарисовав фиолетовое лицо поверх оригинальных изображений, вырванных из купленных экземпляров книги Кариу «Да Раста». Суд первой инстанции, принявший решение по этому делу в 2011 году, решил, что это не является достаточно существенным изменением оригинальной работы, чтобы отличить картины Принса от изображений Кариу в глазах «разумного наблюдателя». Апелляционный суд не согласился, отменив решение в 2013 году.

В пример также можно привести два дела Джеффа Кунса, которые иллюстрируют тонкую грань между присвоением добросовестного использования и присвоением, которое нарушает законы об авторском праве. В работе, которая привела к делу «Роджерс против Кунс», художник нашел открытку от «Art Rogers» с фотографией улыбающихся мужчины и женщины с щенками. Кунс снял авторскую этикетку с открытки, а его помощники создали почти идентичную скульптуру под названием «Строка щенков» (1998). Роджерс подал в суд и, в конце концов, одержал вверх, когда суд обнаружил, что «разумный наблюдатель» увидит, что Кунс скопировал произведение, и что оно не было ни пародией, ни достаточно оригинальным, и, таким образом, авторские права Роджерса были нарушены.

Однако в деле «Бланш против Кунса» Андреа Бланч подала в суд на Кунса, утверждая, что художник нарушил авторские права на одну из ее фотографий. Кунс видел фотографию в рекламе в журнале «Allure» и использовал ее часть в своей картине под названием «Ниагара» (2000). Кунс утверждал, что его использование изображения было трансформационным, что означало, что он в значительной степени изменил намерение и содержание изображения. В этом случае, в отличие от Роджерса, суд установил, что справедливое использование действительно было применено [11].

Таким образом, сделаем вывод, что изобразительно искусство является одним из традиционных объектов международного авторского права, которое должно иметь определенные признаки, такие как: новизна, уникальность, оригинальность. Более того, произведение охраноспособно, если оно имеет какую-либо объективную форму выражения. Рассмотрев первоначальные и производные виды произведений изобразительного искусства, стоит знать, что при адаптации, трансформации произведения авторские права на первоначальную работу не должны нарушаться, что показано в приведенных выше примерах.

Список использованных источников

1. Карих А.Д., Мартыненко И.Э. (2019). Произведение изобразительного искусства (живописи) как объект интеллектуальной собственности. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 77-84.
2. Большаков, В.П. (2018). История и теория культуры: учеб. пособие для академического бакалавриата / Л.Ф. Новицкая, К.Ф. Завершинский, В.П. Большаков; под общ. ред. В.П. Большакова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 289 с.
3. Козлова М.Ю. О необходимых элементах произведения как объекта авторских прав // *Искусство и право: тенденции развития и формы интеграции*, 2015. 83-88 с.
4. Закон об авторском праве США 1976 года.
5. Договор ВОИС по авторскому праву (Вместе с Согласованными заявлениями в отношении Договора ВОИС по авторскому праву) (Подписан 20.12.1996).
6. См., например: Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений. Заключена в г. Берне 09.09.1886 // *Бюллетень международных договоров*. 2003. № 9. С. 3–34.
7. [Электронный ресурс]: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2500828> (дата обращения: 13.01.2020).
8. Постановление Второго Арбитражного суда от 21 ноября 2013 года по делу № А28-11834/2012. [Электронный ресурс]: <https://kad.arbitr.ru/Card/db34cc9b-ee4c-4c4b-bd3d-5387e833fb54> (дата обращения: 13.01.2020).

9. Решение от 30 июля 2013 г. по делу № А24-1669/2013 АС Камчатского края. [Электронный ресурс]: <https://kad.arbitr.ru/Card/16d8ed6a-8504493a-b793-aa91d8ceeda0> (дата обращения: 13.01.2020).
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.03.2014 № С01-57/2014 по делу № А24-1669/2013. [Электронный ресурс]: <https://kad.arbitr.ru/Card/16d8ed6a-8504-493a-b793-aa91d8ceeda0> (дата обращения: 13.01.2020).
11. [Электронный ресурс]: <https://www.artsy.net/article/artsy-editorial-art-copyright-explained> (дата обращения: 15.02.2020).